

оценка зависит главным образом от способа и мотива совершаемых действий. Отрезание волос, в отличие от их вырывания, само по себе не образует уголовно наказуемого посягательства на здоровье человека, в то же время оно должно рассматриваться в качестве насилия в случаях, когда здоровье является дополнительным объектом преступления.

Библиографические ссылки

1. О прекращении производства по уголовному делу от 12 мая 2015 года [Электронный ресурс] : постановление Мирового судьи судебного участка № 20 Красноглинского судебного района г. Самара // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

2. Вырвала волосы, схватила за шею: жительница ЕАО набросилась на сотрудницу полиции [Электронный ресурс] // Время Биробиджана. – Режим доступа: <https://vremya-bir.ru/2018/12/14/vyrvala-volosy-shvatila-za-sheyu-zhitelnitsa-eao-nabrosilas-na-sotrudnitsu-politsii/>. – Дата доступа: 10.08.2022.

3. В Гомеле хулиганам за отрезанные волосы дали по 3 года колонии усиленного режима [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня 1998–2021. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/o-vkusakh-tak-ne-sporyat.html>. – Дата доступа: 10.08.2022.

4. СК возбудил дело по факту хулиганского нападения с отрезанием волос [Электронный ресурс] // РАПСИ. – Режим доступа: https://rapsinews.ru/incident_news/20170112/277554019.html. – Дата доступа: 10.08.2022.

5. Андрушко, П. П. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. П. Андрушко и др. – М. : Проспект, 2014. – 680 с.

6. Какое наказание может быть если отрезал волосы девушке, бывшей жене? [Электронный ресурс] // Юридическая социальная сеть 9111.ru. – Режим доступа: <https://www.9111.ru/questions/18850093/>. – Дата доступа: 10.08.2022.

7. В Тюмени неизвестный напал на 11-летнюю девочку и отрезал волосы [Электронный ресурс] // Ura.ru. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052577855>. – Дата доступа: 10.08.2022.

8. Хилюта, В. В. Экономический признак предмета хищения / В. В. Хилюта // Форум права. – 2008. – № 3. – С. 506–514.

9. Каплина, С.Е. Хищение волос / С. Е. Каплина, В. К. Кулев // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2011. – Т 1. – С. 183–184.

Духовник Юрий Евгеньевич

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ: РЕШЕНИЕ ПРЕЖНИХ И НОВЫХ ПРОБЛЕМ

Доцент кафедры уголовного права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», к.ю.н., доцент, ydukhovnik@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу новелл уголовного законодательства в сфере противодействия уклонению от уплаты налогов, сборов. Обращено внимание на проблемы законодательной техники норм об ответственности за данный вид преступлений, исследованы спорные правоприменительные подходы уголовно-правовой оценки указанных деяний. Предпринята авторская попытка решения выявленных проблем.

Ключевые слова: налоговое мошенничество; способ совершения преступления; уголовное законодательство; уклонение от уплаты налогов, сборов; размер ущерба.

В настоящее время в Республике Беларусь систему уголовно-правовых средств, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов, сборов, составляют ст. 243 «Уклонение от уплаты налогов, сборов», ст. 243-1 «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов» и ст. 243-2 «Налоговое мошенничество» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Указанная система уголовно-правовых норм, охраняющих установленный порядок налогообложения, сформировалась в результате внесенных Законом Республики Беларусь от 25 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» изменений и дополнений в УК. Законодатель дифференцировал ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, в зависимости от субъекта и способа совершения преступления путем помещения в УК двух новых статей – ст. 243-1 и 243-2 УК.

Одна из новелл в исследуемой нами сфере, выразившаяся в дополнении УК ст. 243-2 «Налоговое мошенничество», явилась следствием наличия в правоприменительной практике и уголовно-правовой доктрине затруднений при квалификации деяний, связанных с незаконным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), в ситуациях, когда НДС уплачивается лицом в надлежащем объеме, после чего в налоговые органы им представляется требование о возмещении налоговых вычетов по НДС, на которое оно в действительности не имело право.

Ранее уголовно-правовая оценка подобного рода деяний требовала разрешения конкуренции норм о мошенничестве (ст. 209 УК) и уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК). В настоящее время данная

конкуренция устранена в пользу применения специальных норм, предусмотренных в ст. 243-2 УК. Однако, как представляется, указанная статья внесла правовую неопределенность, что не отвечает принципу системности уголовного закона, поскольку ее название указывает на то, что она является формой хищения – специальным видом мошенничества. Анализ ч. 1 ст. 243-2 УК свидетельствует, что данная статья не является специальным видом мошенничества как формы хищения, а одним из способов уклонения от уплаты налогов, сборов в виде представления заведомо ложных сведений в целях необоснованного их возврата. Этот способ отражает своеобразие уклонения от уплаты для отдельных налогов, сборов, например, налога на добавленную стоимость. Поэтому представляется необходимым и отвечающим смыслу уголовного закона указанием на данный способ уклонения от уплаты в диспозиции ч. 1 ст. 243 УК, и одновременное исключение ст. 243-2 УК. Предложенный нами законодательный подход позволит понимать уклонение от уплаты налогов, сборов более широко, а именно не только саму их неуплату, как не поступление в бюджет соответствующих денежных средств, но и создание лицом препятствий для осуществления налогового контроля, а также устранит ситуации правовой неопределенности и разрешит проблемные вопросы квалификации, в том числе незаконного возврата НДС [1, с. 155]. Такое понимание уклонения от уплаты налогов, сборов будет способствовать уголовно-правовой оценке деяний, описанных в ст. 243-2 УК, исключительно по ст. 243 УК.

В этой связи диспозиция ч. 1 ст. 243 УК могла бы быть изложена в следующей редакции: «1. Деяние, сопряженное с сокрытием, умышленным занижением налоговой базы, уклонением от представления налоговой декларации (расчета) или внесением в нее заведомо ложных сведений, а также с умышленным предоставлением иных неверных или неполных данных, являющихся существенными для целей налогообложения, повлекшее причинение ущерба в значительном размере (уклонение от уплаты налогов, сборов)».

Еще одним проблемным аспектом, обращающим на себя внимание, является вопрос определения размера причиненного ущерба от совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 243 УК. Так, в настоящее время размер причиненного ущерба в ст. 243 УК определяется на основании примечания к этой статье. Крупным размером признается размер ущерба на сумму, в три тысячи пятьсот и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером – в тридцать тысяч и более раз превышающую такой размер базовой величины. В то же время к ст. 243-1 УК и ст. 243-2 УК, которые охраняют одну и ту же сферу общественных отношений подобного

примечания не сформулировано, тем самым применительно к указанным видам преступлений размер причиненного ущерба определяется на основании ч. 1 примечания к Гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» УК. Такой неоднозначный законодательный подход создает дисбаланс в пороге исчисления ущерба применительно к преступлениям в сфере уклонения от уплаты налогов, сборов, что нарушает принципы справедливости уголовного закона и уголовной ответственности, экономии уголовно-правовой репрессии. С целью устранения отмеченного дисбаланса в рамках существующей системы уголовно-правовых средств, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов, сборов системы, следует распространить действие примечания к ст. 243 УК на иные отмеченные нами статьи в указанной сфере.

Библиографические ссылки

1. Духовник, Ю.Е. Незаконный возврат сумм налога на добавленную стоимость: вопросы квалификации и совершенствования уголовного законодательства / Ю.Е. Духовник // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.–практ. конф., (Минск, 26 февраля 2021 г.) / учреждение образования «Акад. М–ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол. П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Академия МВД, 2021. – С. 154–155.

Жук Александр Анатольевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ИЛИ ТЮРЬМЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

Преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
alex.zhuk82@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные уголовно-правовые критерии оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме, специфика данной категории осужденных, отражены проблемные аспекты и предложены варианты их урегулирования.

Ключевые слова: следственный изолятор; тюрьма; хозяйственное обслуживание, лишение свободы, уголовно-правовая характеристика.

Осужденные к лишению свободы, в отношении которых приговор вступил в законную силу, по общему правилу отбывают наказание в исправительных колониях (далее – ИК) в условиях режима, установленного судом. Однако закон (ст. 67 Уголовно-исполнительного кодекса Республики